

A detailed illustration of a young woman with long, wavy red hair and a crown, wearing an ornate silver dress, sitting at a desk and reading a large open book. Behind her, a large, green, scaly dragon with a red interior mouth and sharp teeth looms over her. The setting is a library with bookshelves filled with books in the background.

Виктория Пономарева

**Принцесса
Кристина и
драмельгон,
который изменил
всё**

Виктория Пономарёва

**Принцесса Кристина и
драмельгон, который изменил всё**

«Автор»

2026

Пономарёва В. С.

Принцесса Кристина и драмельгон, который изменил всё /
В. С. Пономарёва — «Автор», 2026

В Скаломорске всё было спокойно. Король Мирр разбирался с капризной нимфой Лимидой, придворный маг Иван Блох взрывал лабораторию, а нянюшка Извергелла читала свою любимую газету. Привычный порядок вещей нарушила принцесса Кристина. Она не хотела быть невестой — она хотела сражаться с драконами. И однажды, оказавшись на пороге свадьбы, она всё-таки сбежала из дворца. Её уже ждут приключения и опасности, банда босоногов и загадочные драмельгоны. А ещё — за принцессой уже охотятся. И не только отец. Первая часть весёлой и опасной истории о том, как одна непослушная принцесса перевернула всё королевство.

© Пономарёва В. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Не хочу замуж. Хочу дракона!	5
Глава 1. Дела королевства	5
Глава 2. Урок географии	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Принцесса Кристина и драмельгон, который изменил всё

*Посвящается моей дочери Кристине,
благодаря которой я вспомнила,
как важно замечать волшебство,
которое нас окружает*

Часть 1. Не хочу замуж. Хочу дракона!

Глава 1. Дела королевства

Двадцать минут длилась схватка сэра рыцаря Грозный Волк с драконом. Клыкозуб метался по арене как заведенный, тяжелым хвостом сбивая с ног каждого, кто порывался прийти на помощь защитнику юной принцессы Кристины. Королевские гвардейцы рассыпались от него, как карточный домик в порыве ветра. Только Грозный Волк не сдавался. Тяжело дыша, он то уклонялся от клыков, то сам переходил в атаку, не уступая дракону в ловкости. Два меча в его руках кружились так ловко, что казалось, он никогда не расставался с ними.

— Давай, Грозный Волк! У тебя получится! — ликовали трибуны.

— Вперед, мой рыцарь! — крикнула принцесса и тут же осеклась: король Мирр остудил ее взглядом, полным укора.

— Задай ему жару, — добавила она шепотом, убедившись, что отец вновь увлекся боем.

Удар! Еще удар! Клыкозуб удачно для себя подхватил рыцаря. Толпа вдохнула воздух и замерла.

Бесформенная куча блестящих лат закружилась над ареной и, казалось бы, должна была разбиться, рухнув на землю, но нет! Грозный Волк успел вывернуться и в полете пронзил мечом хвост своего соперника. Трибуны в восторге выдохнули. Дракон взвыл.

Рыцарь, не отпуская рукоять меча, по траектории его движения упал на раненый драконий хвост. Секунда – и противники снова на ногах. Застыли в стойке и выжидают момент для нападения. Ближе. Ближе! Еще ближе друг к другу...

— Всё. Хватит на сегодня, — попросил дракон и протянул рыцарю мощную лапу.

— Пожалуй, — согласился Грозный Волк и пожал протянутую лапу рукой в железной перчатке.

Толпа орала от восторга, задрав руки к солнцу. "Ай, молодец! Вот это да! Вот это бой!" — зеваки делились эмоциями, поглотившими их.

Придворные доктора забинтовали поврежденный хвост Клыкозуба и вынесли его на носилках с поля. Гвардейцы собрали с арены потерянное вооружение. Кристина довольно выдохнула и перелистнула программку:

— Так, что дальше? — спросила она, не обращая ни к кому. — А... О! Прекрасно! Посмотрим метание кинжалов в неледи Гаргу.

Король одобрительно щелкнул пальцами и тут же на арену вынесли новые декорации: застелили центр синим паласом, выкатили прожекторы, чуть левее от входа (так, чтобы в королевской ложе не пропустили ни одного жеста) установили круглую мишень.

Заиграла музыка. Под нее плавно и весело из-за кулис выпорхнула неледи Гарга – милая женщина, фигура которой почти полностью закрывала собой мишень. Она хохотала и садилась

на шпагаты, посылала в толпу воздушные поцелуи и часто моргала приклеенными ресницами в блестках. Наконец, была поймана ассистентами и привязана к мишени.

Представление началось.

— А-а-адин, — заорал метатель кинжалов и лезвие шумно рассекло воздух, воткнувшись подмышкой дамы.

— Ура! — подхватили зрители. — Еще!

— Два-а, — метатель скрутился, словно бейсболист, и бросил кинжал чуть ниже.

Лезвие пронеслось так близко к телу, что неледи Гарга пискнула от неожиданности. Кинжал пронзил мишень, разрезав подол ее короткого платья.

— И-и-и три-и-и-и!

Толпа прыгала и заливалась:

— Ай, молодец! Ай, здорово!

Неледи Гарга широко улыбалась, сдувая с лица только что отрезанные локоны.

— Крути! Крути ее! — не сдержалась принцесса и снова испытала на себе взгляд короля Мирра, неприемлющего такого поведения в королевской семье. — Крути ее! — снова зашептала она, едва отец отвернулся.

Диск раскрутили так, что к небу то и дело поднимались серебряные туфли неледи Гарги, плотно сидевшие на ее пухлых ножках. Дама орала. Толпу охватил хохот.

— Вот умора!

— Смотрите, смотрите! Она сейчас оторвется и улетит вместе с мишенью.

— А ну-ка, бросьте в нее чем-нибудь.

— Бросай! Бросай! Бросай!

Метатель подкинул кинжал, держа острием к себе, в воздухе перехватил его другой рукой, размахнулся и бросил в сторону партнерши. Раздался глухой стук, неледи Гарга замолчала и обвисла. Толпа охнула.

Доктора побежали к мишени, ощупали даму и замахали руками: всё в порядке, она просто потеряла сознание. Кинжал прошел прямо под ее щекой, немного поцарапав кожу. Зрители запрыгали еще выше, кидая вверх головные уборы.

— Ура! — вырвалось у принцессы.

Король посмотрел на нее уже без укора: он переживал за неледи Гаргу и ее тонкое душевное состояние.

— Так, посмотрим, что еще интересного, — снова уставилась в программку Кристина. — Ух ты! Посмотрим бой быков!

— Бой быков? — раздалось за ее спиной. — О чем вы думаете, ваше высочество? Сейчас вам предстоит разве что бой с зубной щеткой и мылом, но никак не бой быков.

Нянюшка Извергелла, как обычно, зашла не вовремя. Принцесса только собиралась представить, как на арену выпускают здоровяка Фердинанда и дразнят, размахивая перед носом красной тряпкой, как лихо кружится по арене тореадор, и как в конце концов Фердинанд загоняет его на стену, пытаясь достать рогами.

Она прыгала на кровати, представляя, будто сама дерется на шпагах с драконами. А после того как ужасно худая, строгая и длинная нянюшка вырвала ее из мира грез, принцесса капризно надула губы и топнула ножкой:

— Не пойду мыться. Я... я еще сплю, — и рухнула в постель, накрыв голову подушкой.

Под одеялом принцесса зажмурилась и представила, что сейчас на арену выпускают не быка, а её саму — и она побеждает. А нянюшка Извергелла — тот самый бык, который вынужден гоняться за красной тряпкой и всё время промахиваться.

— Вот еще новости! Что это вы придумываете? Леди себя так не ведут, это совсем неприлично.

— Ну и пусть. Я — неледи, — парировала принцесса.

— Что? Какая такая неледи? Не бывает таких дам.

— А вот еще как бывают. Вот неледи Гарга, например, совсем не леди.

Извергелла нахмурилась:

— Не знаю, кто такая эта ваша леди — неледи Гарга, но даю слово, вы с ней больше не будете общаться.

К завтраку принцесса Кристина была собрана. Аккуратные тугие косички и чистое платье в бело—розовых тонах ничем не выдавали в ней девочку, еще утром грезившую о бое быков, метании кинжалов по живым мишеням или противостоянии рыцаря и дракона. Нянюшка Извергелла хорошо знала свое дело.

— Как спалось моей принцессе?

— Спасибо, папочка, лучше всех, — ответила девочка, на ходу подбирая пышные юбки и усаживаясь за столом.

Король поморщился. Властелину Скаломорска — самых желанных земель между диким Югом и суровым Севером — не подобало называться "папочкой". Тем более, этот статус могли услышать слуги, и начать над ним посмеиваться.

— Кристина, я же просил тебя...

— Ой, прошу прощения, папочка. Я совсем забыла.

Король улыбнулся такой непосредственности. Он любил этого ребёнка и многое позволял после того, как все заботы по воспитанию ему пришлось взять на себя после смерти королевы.

— Хорошо. Давай так: Мое Высочество желает знать, как прошла ночь у моей принцессы. Тебе что-нибудь снилось?

— Ваше Высочество может не переживать. Я отлично выспалась и видела хорошие сны.

— Что тебе снилось, дочь?

Кристина слегка смутилась: стоит ли рассказывать отцу о бое быков и сражениях с драконами? Кажется, такие вещи вообще не должны приходить в голову девочкам.

— Да так... — уклончиво ответила она. — Сушая безделица, что-то о фокусах и представлениях.

— Как же! — смекнул король, хорошо зная свою дочь. — Скорее уж о рыцарских турнирах!

Кристина улыбнулась.

— И кто же был героем в твоих снах? Уж не юный Федор Бубонелкин?

— Кто? — принцесса смерила отца удивленным взглядом.

— Федор Бубонелкин. Тот статный юноша, который заезжал к нам на прошлой неделе. Его золотая карета вряд ли ускользнула от твоего взгляда, дочка.

Щеки принцессы окрасил легкий румянец. Этого противного мальчишку трудно было забыть. Он был совершенно лишен всяких манер, ковырялся в ушах салфеткой с общего стола, нагло воровал самые вкусные конфеты из коробок и смеялся, как гиена.

Странно, что король вспомнил о нем, да еще и с утра, за завтраком.

— Нет, папочка. Кошмары мне не снились, — честно призналась девочка.

Король нахмурился. Он думал о налогах, политике, возможности пополнения казны и расширения земель к Востоку, в то время как принцесса витала в облаках и грезилась драконами. Они не понимали друг друга.

Пока король размышлял, Кристина успела намазать горячий тост сливочным маслом, и сейчас аппетитно хрустела им, обгрызая корочку. Если бы это видела нянюшка Извергелла, которая, по счастью, не присутствовала в зале во время приема пищи, она пришла бы в ужас, закатила глаза к потолку и отчитала бы девочку за то, что та ест как дочь сапожника, а истинной леди следует оставлять корочки в тарелке.

Мирр сам налил себе полный стакан сока. Медленно выпил его до дна. Поставил стакан на место и продолжил:

— Дочка...

— Да, папочка? — жуя, перебила его Кристина.

Король замаялся. Он собирался сказать что-то очень важное и, каким бы милым не казалось подобное обращение, оно совершенно не подходило к разговору.

— Пожалуйста, обращай ко мне так, как подобает принцессе, — попросил он. — Говори: Ваше Высочество.

— Как скажешь, — согласилась девочка с набитым ртом. Остатки тоста удивительным образом поместились у нее за щеками, и сейчас юная наследница Скаломорска была похожа на хомяка, делавшего запасы орехов на зиму. Крошки с освободившихся ладошек она струсила прямо над столом, и остатки лакомства воздушной пылью осели на посуде.

— Принцесса, кажется, ваши манеры не сильно отличаются от поведения Федора, — заметил король.

Девочка посмотрела на него с укором. Разве можно сравнивать ее с каким-то противным мальчишкой?

— Папа, в мире столько всего интересного, почему же ты выбрал темой для утреннего разговора это флавийское недоразумение? Неужели ты хочешь испортить мне настроение?

— Всё, дочка, прекращай злорадство, — остановил Кристину король. — Я прошу тебя с этого момента отзываться о наследном принце с уважением.

— Уважение нужно заслужить, насколько мне известно. А Федор еще и ворует конфеты каждый раз, когда приезжает к нам в гости.

— Принцесса Кристина!

Мирр прибегал такое обращение для крайних случаев.

Впервые Кристина заслужила его тогда, когда открыла загон с лесными огнедышащими змеями, привезёнными сюда из соседнего болотистого Темноземья для изучения их поведения в условиях ограниченного пространства и дрессировки. «Они хотели побегать», — сообщила тогда девочка отцу, но тот совсем не одобрил поступок дочери. Тем более, что к моменту, когда обнаружилась пропажа, змеи успели испепелить целую деревню, съесть стадо овец и испугать пастуха до седых волос.

Потом был случай с библиотекой. Около года назад принцесса подралась с сыном королевского конюха за то, что тот отказался перекрасить хвост лошади в фиолетовый цвет. Хотя сама девочка уверяла: истинной причиной драки был плохой корм, которым кормили её любимую лошадь. Обе причины могли оказаться правдивыми, но, в любом случае, не оправдывали подобного поведения наследницы королевства. А потому последнюю заперли в библиотеке.

Так решил король. Он наивно полагал, что чтение сможет перевоспитать эту девчонку.

И, конечно, не знал, что запертая в королевской библиотеке дочка так бунтовала, что перевернула стеллажи с книгами. Когда за дверьми библиотеки раздался жуткий грохот, оставленный у двери почётный караул покрылся холодным потом.

Тем временем, падающие стеллажи повредили несколько досок в полу. Под ними Кристина нашла тайник, а в нём – свиток, пожелтевший от времени и пыли. Когда на грохот сбегался весь дворец и король лично отпер двери библиотеки, девочка мирно лежала на животе прямо на полу, среди разбросанных книг, в облаках еще не осевшей пыли, и читала его.

Мирр молча подошёл к дочке. Его желание увлечь её чтением, конечно, сбылось. Но ремонт в библиотеке король совсем не планировал начинать так скоро. Белый, как простыня, он присел рядом с принцессой и зачитал вслух первую попавшуюся строчку:

— Двести шагов вниз. Налево от седьмой решётки за факелом. Надавить на третий кирпич в четвёртом ряду справа... Что это, дочь? Сказка?

— Вряд ли, — серьёзно ответила девочка. — Больше похоже на инструкцию к побегу через королевскую темницу.

Король нахмурился:

— В моём дворце нет темницы.

— Ну, в твоём, может, и не может. А в нашем, вероятно, найдётся. — Она указала пальцем на проломленные в полу доски, под которыми зияло чёрное пологое пространство с пачкой бумаг, спрятанных сюда в неизвестные времена неизвестными руками. — Будем искать вместе?

— Дочка! – всплеснул руками король. – Да сколько можно?! Тебя отправили сюда привести мысли в порядок, учить историю своего рода, своего королевства, а ты снова умудрилась разворошить всё вокруг себя!

Принцесса пожала плечами:

— Так и скажи, что не хочешь помогать.

— Кристина! — прикрикнул король.

— Ну а что тебя не устраивает, папа? Я в библиотеке, читаю, молчу. Всё, как ты хотел.

— Я хотел, чтобы ты узнавала мир! – не унимался король.

— И это твоя мечта тоже сбылась: теперь я знаю гораздо больше о мире, чем ты думаешь.

Вот признайся, ты же не знал о тайных выходах из подземелья?

— Принцесса Кристина! — громыхнул разъяренный король.

После этого случая девочка была вынуждена целую неделю посещать дополнительные уроки мадам Этикеты Такнадос, преподававшей в младших классах искусство сдержанности и хороших манер. И вот снова...

А Кристина даже ничего не натворила.

Она проглотила остатки тоста и облизала губы. Ей, почему—то, очень захотелось пить.

— Принцесса Кристина! — повторил король после непродолжительной паузы. — Федор Бубонелкин давно интересуется тобой, и я предполагаю, сейчас он будет просить твоей руки. Предупреждаю, я намерен дать ему положительный ответ.

Нет. Это было еще неприятнее отцовского укорительного тона. К принцессе вернулась решительность.

— И как я буду жить с одной рукой?

— Что ты имеешь в виду?

— Что ничего, кроме моей руки он не получит. Ни души, ни королевства.

— Кристина!

— Никаких "Кристина". Я не собираюсь становиться женой этой болотной жабы.

Федор действительно походил на жабу, похожую на человека, а кроме того, отличался чрезвычайной худобой. Поговаривали, что он очень болен, оттого не может нормально есть. Но от этих знаний принцессе не было легче: своего мужа она представляла красивым и здоровым.

— Дочка, дела королевства важнее наших чувств.

Принцесса бросила вилку и откинулась на спинку стула совсем как простолюдинка. Вот зачем было поднимать эту тему за завтраком?! Теперь и маленький кусочек не полезет в горло.

Из коридора донеслось зевание, шумное, как переговоры слонов. В залу вошел юный принц Владислав – единственный член королевской семьи, походивший на растрепанную ворону. Наследник короля Мирра часто спускался к столу непричесанным и в пижаме. Но, хотя отцу и не нравилась такая несобранность, сына он, конечно, любил не меньше дочери.

— Доброе утро.

— Здравствуй, сын.

— Опять омлет?

— Яйца полезны для здоровья.

— Фу, не люблю омлет.

Пока король закатывал глаза, в который раз раздражаясь этой фразе, Кристина стянула из тарелки брата крупный кусок омлета.

— Эй!

— Что? — принцесса округлила глазки. — Ты же все равно его есть не будешь.

— Ну вот, — капризно протянул юный принц. — Спасибо, Кристина, теперь я останусь голодным.

— Пожалуйста.

— Дети! — одернул их отец. — Ну сколько можно? Придумайте другую игру, а за столом не спорьте. Владислав, ешь свой омлет.

— Но она его съела!

— А чего он клювом щелкает?

— У меня не клюв! Это у тебя клюв!

— Бу-бу-бу...

— Перестаньте сейчас же!

Дети показали друг другу розовые язычки и опустили глаза в тарелки. Наступила тишина, нарушаемая лишь звоном столовых приборов.

Очевидно, важный разговор придется перенести на другое время.

В залу вошел долговязый дворецкий, выражение лица которого почему—то всегда было одинаковым: хотел ли он сообщить о свадьбе или о похоронах.

— Ваше Высочество.

— Тихон, — назвал его по имени король.

— Что-то случилось в лаборатории. Иван сидит в холле весь зеленый.

— Час от часу не легче.

— Дядюшка Ваня, дядюшка Ваня! — заерзали на своих стульях дети, предчувствуя очередную интересную историю.

Иван Блох был придворным магом. Не очень молодым, очень лохматым и чудаковатым. Обыкновенный волшебник — смешной и безобидный, который должен быть при каждом уважающем себя короле.

В Скаломорске в нём не было особой нужды. Королевство было мирным. Все злые колдуньи и чародеи давно вышли на пенсию: кто вязал носки, покачиваясь в кресле—качалке, кто рисовал пейзажи или ходил на рыбалку с внуками. Но в компании Блоха однозначно было веселее. Хотя бы потому, что он любил проводить химические опыты, прекрасно разбирался в растениях и умел дышать под водой.

Правда, дядюшка Ваня был крайне забывчив и рассеян. А потому случались курьезы: то вместо кролика он доставал из шляпы тигра, то вместо лебедей из его рукава выскакивали живые куры. Примерно полчаса назад он забыл добавить серу в экстракт горной лисянки. Так вместо сиропа от кашля получилась дымовая шашка, причем очень хорошего качества: лабораторию заполнил густой дым, окрасивший все вокруг красивым зеленым цветом.

Теперь дядюшка Ваня вынужден был обращаться к королю за помощью: нужно, чтобы король направил горничных в его обитель, чтобы те помогли с уборкой.

— Рассказывай, Иван, — король вышел в холл и занял место в другом конце дивана. Так, чтобы случайно не коснуться мага и не запачкаться.

— Всё плохо.

— Это бывает, — согласился Мирр, поджав губы. — А подробнее?

— В королевском пруду снова бесчинствуют нимфы. В этот раз они обложили мост ракушками и каждого, кто хочет по нему пройти, закидывают водорослями.

— А что говорит Лимида?

Характер Лимиды – самой главной нимфы королевского пруда – был известен всей округе. Своими капризами она как-то переполошила нимф всех прудов в диаметре тысячи шаготопов от дворца, сообщив, будто Скаломорску грозит дефицит воды, а потому следует быстро искать водоемы подальше от королевства.

Просто в тот день у нее было плохое настроение: подруга Лимиды – нимфа Семиозёрья Дакира – не пригласила ее по случаю своего восьмисот девятого дня рождения.

— А что она может сказать? — переспросил маг. — Ссылается на правила перехода мостов через пруд.

— Но таких же нет.

— Уже есть. Она придумала их утром и даже успела выпустить первый том.

— Ах вот как... Ну что ж, построим мост в обход пруда. Кажется, это будет проще.

— Вполне возможно, но увы, Ваше Высочество, увы. Второе правило запрещает возводить какие—либо мосты хоть через пруд, хоть в обход него. Лимида наложила запрет на строительство мостов.

— Да что ж ты будешь делать! Ладно, я поговорю с ней сам.

— Сделайте милость, Ваше Высочество, сделайте милость.

— Еще какие новости?

— Еще?.. Ещё королевский павлин снова ходит без хвоста.

— Так. Куда в этот раз делись его перья?

— Королева цветов Флорена украсила ими свою корону.

— А это кто такая?

— А это дочь капитана королевской стражи Луиндора, ваше высочество. Как раз сегодня отец пожаловал малышке этот титул. Просто чтобы в королевстве не было двух принцесс.

Намекнул Иван Блох на то, что принцессами хотят быть все девочки.

— А как—нибудь проще он мог ее назвать? Солнышком, котеночком, зайчиком?

— Кстати о зайчиках, — Блох подсел чуть ближе – король отсел чуть дальше. — Мне нужен новый цилиндр. Фокус с кроликом не удался, но я уже близок к тому, чтобы достать именно его.

— И кто на этот раз?

— Кенгуру, Ваше Высочество. Настоящий австралийский кенгуру. С хвостом!

— Ваня, ты правда хочешь сказать, что по моему саду сейчас прыгает кенгуру?

— Нет—нет, что вы, Ваше Высочество. Смею уверить, ваш сад в полном порядке. Кенгуру прыгает где-то по дворцу. После того как взрывом выбило дверь моей лаборатории, он удрал, Ваше Высочество...

— Так.

Кажется, король начинал сидеть каждый раз, когда беседовал с дядюшкой Ваней.

— Теперь давай о взрыве. Что случилось в лаборатории?

— Ой, пустяки, Ваше Высочество, совершеннейшие пустяки. Всё отмоем. Между прочим, хотел для этого попросить вас о хорошей щетке. Ну, еще можно целый халат и, может быть, новый стол, пробирки, котел...

— Что, и котел тебе удалось разбить? Как? До тебя им пользовались двадцать три мага!

— Удалось, Ваше Высочество. Еще как удалось! Тем более, что там ломать то? Двадцать три мага! И каждому удалось сделать свою трещину. Конечно, ни один нормальный котел не выдержит такой нагрузки, такого полета магической мысли, такого рвения творить чудеса, такого...

— Такого варварского отношения к вещам, — закончил за него мысль король. — Я велел дать тебе толстую книгу с пустыми страницами, чтобы ты записывал свои рецепты и четко им следовал. Ты получил ее?

— Получил, Ваше Высочество.

— И что? Почему ты не сверяешься с записями? Почему снова что-то напутал?

— Как можно, Ваше Высочество?! Я сверяюсь. Я четко следую каждой строчке, записанной мною лично в вашем подарке. Просто что-то пошло не так.

— Ну да, конечно, — съязвил король. — Я даже знаю, что именно. Просто ты балбес, Ваня. И вместо того, чтобы следовать собственной инструкции, снова сделал всё на тят—ляп. Живое доказательство этому вот оно – сидит передо мной.

Иван Блох выровнял спину и с выражением явной обиды на лице одернул полу разорванного халата. В воздух поднялось маленькое облако зеленой пыли.

— Ваше Высочество, талант не нуждается в инструкциях.

— А ты нуждаешься, Ваня. И даже не обижайся. Будет тебе новый халат и щетка, но котел заклеивай сам, как хочешь. Можешь придумать клей из жабьего пузыря и получить пластырь в королевском медпункте. Но на покупку нового котла в этом месяце средств не предусмотрено.

В комнату вбежали дети.

— Дядюшка Ваня! Как мы вам рады, — кинулась обнимать мага Кристина, очень хотевшая выпачкать свое бело—розовое платье зеленым. Оно ей не нравилось, но требовался убедительный повод, чтобы пойти переодеться.

— Здравсьте, — отметилсЯ принц Владислав.

— Привет—привет. А что это вы не учитесь? Снова закрыли мусье Посчитайкина в кладовой?

— Нет, мусье Посчитайкин сегодня болеет. Съел старый йогурт.

— Какая досада! — маг расплылся в совершенно откровенном злорадстве.

С преподавателем математики Дваплюсдвасылем Посчитайкиным они некогда разошлись во мнениях касательно количества звезд на небе: один считал, что их больше миллиона, а другой — что никак не меньше миллиона. И хотя оба были правы, как настоящие ученые они просто перестали друг с другом разговаривать, охраняя свою теорию.

— Вот почему важно проверять срок годности. Да, принцесса?

— Ага.

В холл тихо прошуршала платьем нянюшка Извергелла. Мельком взглянув на свою подопечную, она всплеснула руками и тут же заохала:

— Кристина, посмотрите на свой наряд! Он же испорчен! Немедленно пройдите в опочивальню, я принесу вам другое платье.

Девочка вприпрыжку побежала по лестнице вверх в свою комнату. Нянюшка Извергелла, бубня под нос, проследовала за ней.

— А у вас что, молодой человек? — обратился маг к принцу.

— Да опять эти уроки, — ответил тот.

— И вы, разумеется, снова их не выучили?

— Да они такие глупые, как их вообще можно выучить! Я вообще не понимаю, вот зачем мне знать, сколько у меня костей? Я ведь могу просто показать пальцем, где болит. Или вот: какая будет завтра погода, если сегодня на закате небо красное. Какая мне разница? Я же не собираюсь выходить из дома, если погода будет плохой!

— А если соберется? — улыбнулся маг.

— Вот ещё.

— Понятно.

— Тоже будете учить жизни, дядюшка Ваня?

— Что вы, мой маленький принц! Жизнь вас сама научит всему, чему нужно.

— Хочешь анекдот расскажу, дядюшка Ваня?

— Не хочу, — честно ответил маг.

— Почему?

— Потому что вы снова не сделали уроки.

— Ой, начинается. Тогда пойду послушаю оркестр.

— Послушайте лучше вот что. Знаю я одну историю... про одного мальчика... который...

— А он тоже был принцем?

— Был.

— А он делал уроки?

— Увы, нет.

— Тогда хорошая история, рассказывай.

— Это совсем не хорошая история, ведь в ней один принц, который не делал уроки, однажды попал в беду.

— Какую беду?

— Страшную!

— Страшную?

— Да.

— Класс. Пойду послушаю оркестр.

— Ох и мальчишка... Повезло, да? — спросил король Мирр Блоха, провожая взглядом сына.

— Перерастет, Ваше Высочество.

— Думаешь?

— Конечно. Вспомните себя в его возрасте, Ваше Высочество.

Король посмотрел на мага так, словно хотел закрыть тому рот. В его взгляде читалось примерно следующее: "Тише ты, Ваня. Даже не вздумай рассказать моим детям, как я вел себя в детстве. Иначе никакого нового котла ты не увидишь и в следующем месяце". И Иван быстро понял его мысль.

— Засиделся я с вами, Ваше Высочество. Пойду в лабораторию, там дел невпроворот.

— Иди, Ваня, иди. А я пока не знаю, то ли кенгуру пойду ловить, то ли павлину своему хвост пришивать, то ли Лимида успокаивать. Дела королевства! А говорят, королям заниматься нечем.

Глава 2. Урок географии

Несмотря на неприятные обстоятельства, повлекшие отсутствие учителя математики месье Посчитайкина на уроке, занятия должны были состояться по расписанию. Мирр был категорически против внезапных каникул и отгулов. Даже после пандемии диавемвируса, когда все учились из кроватей, король строго-настрого запретил отменять уроки. Хотя до сих пор вздрагивал, вспоминая, как после пандемии дворники играли в мётлы вместо того, чтобы мести ими улицы. Поэтому вместо больного математика пришлось срочно вызывать географа.

А месье Посчитайкина отправили на больничный, дав ему время вылечить живот, а заодно и проверить зрение. Потому что нехорошо, когда учитель математики не видит числа, напечатанные на упаковке.

Учитель географии – Кругосвет Глобусович – был в экспедиции. И до пандемии, и во время неё, и даже после – он проводил уроки дистанционно.

В просторной классной комнате без углов столы расставили полукругом: так, чтобы и ученики могли наблюдать за тем, что и как делает преподаватель, и тот мог видеть, все ли дети вовремя успевают открывать учебники и делать записи в тетрадях. Уже к двенадцати часам класс был практически полон: шесть учеников, включая Кристину и Владислава, заняли места за своими партами. Только сын графа Котарика Михаил, как обычно, задерживался.

— Здравствуйте, дети, — экран озарил комнату красивым оранжевым светом и заговорил звонким голосом Кругосвета Глобусовича еще до того, как появилось его изображение.

— Здравствуйте! – хором ответили те.

— Наша встреча сегодня не запланирована..., — начал было учитель, но его голос тут же утонул в поднявшемся шуме.

— Да—да! Совсем некстати! — согласилась Фрида из Конопского княжества.

— А я вообще не успел уроки сделать, — подхватил Костик из Вероги.

— Я тоже.

— И я.

— А я вообще учебник по литературе принёс!

— ... наша встреча сегодня не запланирована, — снова начал предложение учитель, смиренно выдохнув. Быть учителем на удаленке так же сложно, как и учеником. Но, к сожалению, или к счастью, Кругосвету Глобусовичу приходилось часто путешествовать и возвращаться в королевство к началу своих уроков он совсем не успевал. — Но мне приятно, что мы сможем снова погрузиться в волшебный, чарующий и очень интересный мир географии...

— Да чего уж там чарующего? Синие реки, желтые пустыни, белые льды. Ничего нового. А еще попробуй всё это на карте найди...

— Действительно. Всё одно и то же — моря впадают в океаны, горы уходят в небо...

— ... очень интересный мир географии, — повысил голос Кругосвет Глобусович. — Сегодня на уроке мы узнаем об особенностях Скалоских гор, их рельефе, полезных ископаемых, природных явлениях, которые здесь случаются, немного затронем животный и растительный мир, о котором вам подробнее расскажет учитель биологии Флора Фауновна, а также поговорим о том...

— Здрасьте! Я пришёл. Извините, не могли бы вы повторить, — в класс ворвался вечно опаздывавший и очень шумный сын графа Котарика Михаил. Эхом по классу прокатился тяжелый вздох преподавателя.

— Здравствуй, Миша.

— Здрасьте. Я ж поздоровался. Не слышно меня, что ли?

Мальчик заорал еще громче, да так, что аппаратура не выдержала и заскрипела. Детям пришлось закрыть уши ладонями, и видно было как несчастный учитель географии поморщился, стараясь оставаться серьезным.

— Да, молодец. Мы все слышали, что ты поздоровался. Но давай еще раз вспомним правила поведения на уроке. Если ты опаздываешь...

— Да—да, я всё знаю! — ответил мальчик, шумно выкладывая на стол школьные принадлежности. — Нужно поздороваться и быстро догнать тему. Так что там? Повторите. Я записываю, — громко отчеканил он, уже приготовив ручку и тетрадь.

— Ну хорошо, — уступил учитель. — Записали: число, классная работа, тема урока...

— Помедленнее, я не успеваю.

— Михаил, ты всё успеешь. Мы ведь только начали. Ты пропустил только то, что тема будет очень интересной и полезной. Особенно для детей вашего возраста. Тема урока "Скалоские горы и их значение для Скаломорского королевства". Тема объёмная и требует внимания, — подчеркнул Кругосвет Глобусович и даже выразительно повел указательным пальцем в воздухе. — Обратите внимание, вам наверняка известно, что эти горы — единственные в Северной части Скаломорска, но при этом они не входят ни в один туристский маршрут и являются совершенно закрытыми для посещения...

— "... и их значение..." для чего? Повторите. Я не успеваю.

— Михаил! — Кругосвет Глобусович шлёпнул ладонью по столу так, что даже с этой стороны комнаты экран слегка покачнулся. — Пожалуйста, проявляй уважение к классу. Учиться хотят все, а не только ты один. Дай возможность своим одноклассникам послушать урок.

— А я вот нисколько не хочу сегодня учиться. Я в парк хочу. Побегать. Попрыгать. В бадминтон поиграть, — честно призналась Фрида из Конопского княжества, мечтательно подперев щеку ладонью.

— А мне папа вообще щенка подарил! Златошерстного плюшеволка. Я бы с ним поиграла, — подхватила Мирена — девочка с двумя тугими хвостиками и в жутких туфлях, которая никогда не нравилась принцессе Кристине.

— Ух ты! Ничего себе! — наперебой заголосили ребята.

— А как ты его назвала?

— А что он ест?

— А погладить можно будет?

— Только если ты не заразный, — деловито ответила Мирена. — А назвала Тоббик.

— Глупое имя, — сообщила Кристина.

Девочка с хвостиками смерила ее презрительным взглядом:

— А у тебя вообще никакой собаки нет.

Тут же в Мирену полетел карандаш, угодив ей прямо в лоб. Обе девочки надулись, скрестили руки на груди и отвернулись друг от дружки. Учитель безуспешно грозил пальцем с экрана: на него никто не обращал внимания.

— Кругосвет Экваторович, я хотел спросить...

— Глобусович. Кругосвет Глобусович. С каких пор ты стал обращаться к учителям по фамилии, Дореф?

Рыжий мальчик, носящий это имя, залился густым румянцем.

— Ой, извините. Там просто так написано, — он ткнул пальцем в экран, на котором действительно имя учителя не помещалось полностью. Для подписи оставили слишком узкую строку.

Несчастный преподаватель географии схватился за щеки:

— Так. Это невозможно. Это ваше дистанционное обучение... Ух... Сколько еще предстоит над ним поработать, — он закатил глаза, красноречиво и молча отвечая на собственный

вопрос: "Много. Очень много предстоит поработать". — Даю вам ровно две минуты на то, чтобы приготовить свои учебники...

— Но у меня нет учебника географии, у меня с собой есть литература, — напомнил Дореф.

— А у меня ручка не пишет! — снова оживился Михаил.

— Ещё раз..., — совершенно измученный удаленным обучением Кругосвет Глобусович промокнул платком лоб и очень тяжело вздохнул.

— Даю вам ровно пять минут на то, чтобы подготовить свои учебники. А если их нет, то объединиться с другими учениками, у которых книги есть. Костик, у тебя есть нужный учебник? Пожалуйста, положи его на середину стола, пусть Дореф тоже его читает. Дореф, подставь свой стул ближе к Костику. Михаил успеет найти запасную ручку и дописать тему урока. Все закончат утренний обмен мнениями о пожеланиях и собаках, а потом мы продолжим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.